

Кейс-стади российского гражданского общества — Чарльз Бакстон и Евгения Коновалова

Содержание

1. Введение
2. История
  - 2.1. Зарождение гражданского общества в России
  - 2.2. Великие реформы 1860-х гг.
  - 2.3. Гражданское общество в советский период
  - 2.4. Переходный период после 1991 года
3. Российское гражданское общество сегодня
  - 3.1. Общие черты — современный анализ
  - 3.2. Правовая и политическая среда для гражданского общества
4. Региональный кейс-стади: пример Урала и Сибири
  - 4.1. НКО и местное самоуправление в Перми
  - 4.2. Государственное финансирование гражданского общества: опыт Сибири
  - 4.3. Москва и регионы
  - 4.4. Гражданская активность и общественные движения
  - 4.5. Проблемы координации при решении социальных и политических вопросов
5. Заключение: результаты и перспективы на будущее

Благодарность

Автор выражает благодарность Ассоциации городов-побратимов Оксфорда и Перми, Агентству социальной информации, Сибирскому центру поддержки общественных инициатив и Институту «Коллективное действие» за помощь в организации поездок Чарльза Бакстона на Урал и в Сибирь для написания этого кейс-стади. Автор благодарит Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» за предоставленные материалы, подготовленные им в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, и посвященные гражданскому обществу, а также за кейс-стади по антиглобализму в России, проведенному Евгенией Коноваловой.

1. Введение

В России под термином «гражданское общество» чаще всего понимают общественные организации и движения, которые появились в стране после распада СССР в начале 1990-х гг. Иногда термин определяют более узко и отождествляют его с НКО, т.е. зарегистрированными негосударственными некоммерческими или общественными организациями. Однако в данной работе была предпринята попытка посмотреть на гражданское общество более широко. Во-первых, в исследовании рассматриваются не только зарегистрированные организации, но и стихийные или неформальные гражданские действия. И во-вторых, в работе принята точка зрения экспертов, которые утверждают, что российское гражданское общество зародилось гораздо раньше, чем в 1989-1991 гг. Именно поэтому в исследовании приводятся не только недавние изменения, но и современный анализ историков, социологов и политологов, который дает нам представление о советском и досоветском периодах.

Исследование является частью проекта «Гражданское общество на перепутье», появившегося после обсуждения на конференции ИНТРАК в декабре 2011 года, где вопрос изучения гражданского общества в странах со средним уровнем дохода был одним из важнейших. При ВВП на душу населения, равному 12 993 долл., и 66-м месте в рейтинге Индекса развития человеческого потенциала Россия действительно является страной среднего уровня по многим показателям. В начале 1990-х гг. Россия неожиданно перестала быть международным донором (со своей моделью развития, где государство играло главную роль) и стала реципиентом международной помощи.

На 1990-е гг. приходится вступление Владимира Путина в должность Президента РФ и установление нового режима. В. Путин восстановил иерархический порядок в России и показал свою враждебность к западной политике и прозападным группам гражданского общества. Однако и капитализм, и многопартийная демократия продолжали развиваться в течение последнего десятилетия. После двух сроков президентства В. Путин «назначил преемником» Д. Медведева, который продолжил курс В. Путина, но сфокусировался на «модернизации» и был немного более либеральным к западным инвесторам и российским организациям гражданского общества. В марте 2012 года В. Путин вновь был избран Президентом РФ.

Это исследование является лишь частью более полномасштабного исследования развития России и роли гражданского общества в нем. Забегая вперед, в нем можно выделить две тенденции. Первая из них — это продолжение российской традиции гражданской и политической активности, наблюдаемой более всего в массовых демонстрациях в Москве, других крупных городах и по всей стране в преддверии выборов в Государственную Думу и Президента в конце 2011 — начале 2012, поскольку активисты поднимают острые социальные и экономические вопросы. Вторая тенденция — шаги, предпринятые организациями гражданского общества и местным самоуправлением в реализации социального партнерства, обеспеченным новым государственным финансированием, которое заменило финансовую помощь, полученную от иностранных доноров в период 1995-2005 гг.

2. История

Идеология гражданского общества сыграла большую роль в прокапиталистических революциях в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе, которая предзнаменовала

«переходный период» в этих странах. В большинстве из них новые режимы требовали переоценку или переписывание истории, включая не только советский, но и досоветский период. В России такие усилия были направлены на реабилитацию авторитарного царского режима и определение демократических и либеральных трендов в досоветский период.

Вопрос о том, в какой момент гражданское общество появилось в период до 1917 года в России и в какой степени оно обладало характеристиками гражданского общества западных европейских стран, один из многих противоречивых вопросов, которые возникли в ходе переосмысления истории России. Некоторые эксперты датируют появление гражданского общества концом XVIII — началом XIX века, когда появились первые добровольческие организации. Другие предпочитают называть XX век, когда добровольческие организации добились формирования более устойчивой нормативной базы и постепенного разнообразия и географического распространения организаций, а их поддержка и взаимодействия с государством стали более активными.

В этом исследовании принята точка зрения экспертов из Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, которые разделяют историю гражданского общества в России на четыре основные стадии: 1) зарождение гражданского общества в конце XVIII в.; 2) рост гражданского общества со времен Великих реформ 1860-х гг.; 3) советский период; 4) переходный период. Краткое описание каждого периода с несколькими кейс-стади и размышлениями о том, как предыдущая стадия трансформировалась в последующую, представлено ниже.

2.1. Зарождение гражданского общества в России

Первая стадия (1760-1860) началась и проходила во времена реформ положения сословий, проводимых Екатериной II, и характеризовалась созданием общественных организаций, занимающихся наукой, литературой, искусством, организацией досуга и благотворительностью. Они состояли из известных и влиятельных организаций, таких как Русское географическое общество, Вольное экономическое общество, Московское общество сельского хозяйства, Русское техническое общество. Эти общества были основаны не без надежды на взаимодействие с царской властью, и уже во второй половине XIX века их члены играли ключевую роль в лоббировании социальных и законодательных реформ.

Кейс-стади: Императорское русское географическое общество

Основанное двумя выдающимися академиками, Федором Литке и Карлом фон Баером в 1846 году, Географическое общество стало одной из наиболее влиятельных добровольческих организаций в России. Основной целью создателей было распространение знаний и любви к России. В нем состояли многие военные и правительственные чиновники и ученые, и когда они пытались найти поддержку у императора Николая I и министра внутренних дел, они настаивали, что их общество было способно найти информацию и популяризовать полученные данные в том виде, в котором государство это сделать не может. Одним из наиболее важных подразделений Географического общества было отделение этнографии. И Ф. Литке, и К. Баер были заинтересованы в изучении нерусских национальностей в пределах Империи. В 1847 году Общество разослало 7000 вопросников во все уголки Империи для того, чтобы собрать информацию по широкому кругу вопросов: физические характеристики населения; язык,

диалект и сленг; интеллектуальные, моральные и социальные аспекты жизни; фольклор и историческая память. Отделение статистики тесно работало с правительством в то время, когда статистика представляла собой секретные данные. Общество также создало отделение политической экономии, но позже прекратило его деятельность. По мнению Джозефа Брэдли, «собрание вне правительства в самодержавной России существовало на зыбкой основе», но общество «привлекло общественность и создало гражданское сознание».

2.2. Великие реформы 1860-х гг.

Вторая стадия развития российского гражданского общества связана с Великими реформами, проведенными Александром II в 1860-х гг. В это время было отменено крепостное право и провозглашены основные гражданские права в законодательстве и были предприняты первые шаги в создании системы местного самоуправления. Количество организаций гражданского общества увеличивалось, они становились более профессиональными и уже стали предоставлять образовательные услуги и медицинскую помощь по всей стране. В то же время урбанизация и индустриализация набирали обороты. Строительство железной дороги через Сибирь до Тихого океана — один из наиболее наглядных примеров этих процессов в конце XIX века.

Однако развитие капиталистических отношений в экономике не нашло отражения в политических изменениях. Период реформ уступил место новому периоду репрессий и политической стагнации, государство столкнулось с резко радикальными политическими силами, «народниками», с их движением «в народ», достигшим своего апогея в революции 1905 года. Многие добровольческие организации также стали более радикальными (включая почти все научные сообщества, о которых говорилось ранее). Важно отметить, что единственный закон, касающийся общественных организаций, был принят Сенатом сразу после первой Русской революции в марте 1906 года. В течение нескольких следующих лет было зарегистрировано почти 5000 новых организаций, обществ и профсоюзов. Однако еще раз либеральные движения столкнулись с оппозицией со стороны государства, и на фоне всеобщего кризиса, вызванного началом Первой мировой войны в России произошли две революции (сначала демократическая, а потом социалистическая) — в феврале и октябре 1917 года.

Кейс-стади: первые русские благотворительные организации

В дореволюционные годы в России не было системы необходимой социальной защиты населения, и этот пробел был восполнен организациями взаимной помощи, состоящими из членов, уплачивающих постоянные взносы, и оказывающими финансовую и материальную помощь социально уязвимым группам населения, таким как вдовы, сироты или жертвы несчастных случаев на производстве; «интеллектуальную помощь» широкому кругу профессиональных групп писателей, деятелей искусства, лекторов высших учебных заведений, докторов, торговцев, ремесленников и т.д. Данные организации осуществляли деятельность, схожую с деятельностью современных НКО. Примером комплексного подхода, разработанного и применяемого такими организациями, является Можайская благотворительная организация, ее цель заключалась не только в том, чтобы накормить и обеспечить необходимый уход детям, но и воспитать в них трудовые навыки, найти им работу, оказать содействие в распространении школьного образования, учебников и иных учебных материалов. В

сельских поселениях поддержка земств (местных властей, созданных в 1860-х гг. в период реформ) была очень значимой и как источник грантов для нуждающихся, и как обмен опытом в способах и методах обеспечения социальной помощи¹.

2.3. Гражданское общество в советский период

Советский период (1917 — середина 1980-х гг.) описывается исследователями из НИУ ВШЭ как третий период развития гражданского общества в России, характерный для «национализации институтов гражданского общества». В данный период можно выделить несколько стадий, когда их деятельность активизировалась. Советские деятели культуры и научный авангардизм 1920-х гг. широко известны, однако менее известны местные движения, пролетарские организации и ассоциации крестьян, которые появились по всей стране. Например, в каждом селении и в каждой волости возникали крестьянские общества взаимопомощи и Центральные бюро Пролетстуда, которые занимались организацией помощи студентам примерно так, как это было сделано до революции.

Тем не менее в 1930-х гг. эту фазу сменил период репрессий и усиленной политической диктатуры, вызванный решением советских властей принудительно коллективизировать сельское хозяйство и осуществить быструю индустриализацию. Это «потребовало создания государственно-ориентированных организаций гражданского общества, которые должны были запустить процесс строительства социализма». Созданные в 1920-е гг. добровольческие организации «предлагали альтернативный способ решения социальных проблем», но власти «засомневались в полезности добровольческих движений и надежности их некоторых членов...». Тысячи добровольческих организаций были закрыты в 1930-х гг., а вместо них были созданы новые организации, уже как часть государственной машины. В конечном итоге из всех групп социальной помощи остались только Красный Крест и Детский фонд. Новые массовые движения, такие как Советский комитет защиты мира, Союз безбожников СССР и Комитет советских женщин, открыто придерживались коммунистической идеологии.

Только в конце 1950-х — начале 1960-х гг. вновь стали появляться гражданские организации менее политизированного типа в условиях разоблачения культа личности Сталина и «оттепели», которая за этим последовала. Российские аналитики выделяют 40 таких организаций, работающих в основном в области искусства или науки под патронажем органов коммунистической партии и подчиняющихся последним политическим решениям и решениям по вопросам персонала. К началу правления Л.И. Брежнева периоды активные ассоциации были очень разнообразными: ветераны войны, профессиональные конструкторы и те, кто занимался охраной детства. Гражданское общество на тот момент включало и диссидентов. Они разрабатывали различные способы сопротивления советскому государству: писали и публиковали разнообразную критику режима, создавали неформальные кружки, делали заявления по вопросам политических и гражданских прав, за которые их потом преследовали. Но им многие сочувствовали, а сами они оказывали значительное влияние на политическую обстановку в стране и ее репутацию за рубежом. Диссидентами были не только прозападные либералы, но и националисты, и религиозные активисты из входящих в состав СССР республик. В

---

¹ Пример взят из аналитического доклада Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора «Справится ли государство в одиночку?» (2011; см. библиографию).

исследовании Высшей школы экономики приходят к выводу, что «на массовом уровне первые зачатки гражданского общества стали проявляться», т.е. граждане стали заинтересованными в самоорганизации и осуществлении социально ориентированной деятельности.

2.4. Переходный период после 1991 года

Как было отмечено ранее, гражданское общество сыграло огромную роль в диссидентской идеологии в Восточной Европе и СССР в 1980-х гг. Когда коммунистические режимы рушились один за другим, казалось, что рождается новое общество. Много различных исследований на тему «заново созданного» гражданского общества было проведено в связи с этим.

...Двадцать лет спустя, принимая во внимание достижения нового исторического исследования, многие эксперты стали оценивать эти явления по-другому. Стадия, которую сейчас проходит гражданское общество в своем развитии, является четвертой, она началась в 1980-х гг. и длится до настоящего времени. Такие реформы, как перестройка и гласность, проведенные М.С. Горбачевым, были призваны решить проблемы, вызванные экономическим кризисом (причины которого заключались в гонке перевооружения и конкуренции с Западом), и поддержать легитимность одной правящей партии. Но вместо этого коммунистическая система пала. Большинство из функционирующих ныне секторов гражданского общества появились в 1980-х гг.: не только группы защиты прав человека, но экологическое движение с его активными молодыми членами в российских регионах. Изменение законодательства, регулирующего деятельность общественных и благотворительных организаций, в последние годы советского периода, продолженное уже и в Российской Федерации, сделало регистрацию организаций гражданского общества реальной для всех желающих.

Роль иностранных доноров была очень значительной в 1990-е гг., что позволило перенести западную модель (прежде всего американскую) гражданского общества в Россию. Это было время, когда весь регион бывшего СССР находился в глубокой депрессии, наблюдалось падение ВВП на 20–25%, политические и интеллектуальные связи между 15 бывшими социалистическими республиками были разрушены. Согласно исследованию ВШЭ, роль государства в течение 1990-х гг. можно описать как «благоприятное невмешательство», поддержка организаций гражданского общества из государственного бюджета была незначительной. Однако при преемнике Б.Н. Ельцина В.В. Путине среда, необходимая для существования гражданского общества, существенно изменилась. С одной стороны, В.В. Путин ускорил процесс, инициированный Б.Н. Ельциным, — государственное финансирование сектора (в основном через заключение контрактов на выполнение социальных услуг организациями гражданского общества) и создал Общественную палату, для того чтобы установить диалог с гражданским обществом и кооптировать сектор. С другой стороны, в 2006 году В.В. Путин принял нормативно-правовые акты, которые ограничивали влияние иностранных доноров. Авторы исследования называют эту политику «заменой импорта», т.е. замена иностранных моделей и финансирования национальными программами, самоорганизацией и местной филантропией. Это исследование покажет, насколько успешен (все еще достаточно новый) этот процесс.

3. Российское гражданское общество сегодня

3.1. Общие черты — современный анализ

После двух десятилетий переходного периода, аналитики текущих событий начали получать сбалансированную оценку сектора гражданского общества. «Российское гражданское общество: критическая оценка» (под редакцией Evans и др.) — одна из наиболее подробных книг, посвященных этому сектору в последнее время. В заключительной главе «Напряжение и траектории» («Tensions and Trajectories») авторы отмечают «черно-белую» природу многих анализов гражданского общества в России, в то время как более подробный анализ деталей показывает, что существуют элементы непрерывности и изменений, традиций и инноваций, существующих одновременно друг с другом. Здесь мы процитируем несколько характеристик, которые были получены в ходе анализа:

- Гражданские активисты сегодня — это «убежденное меньшинство населения», которое заслуживает большей поддержки;
- Неформальные сети являются важными для гражданского общества, особенно в сельской местности, потому что они включают большое количество членов и их способность и готовность предоставить необходимые для населения услуги и установить хорошие взаимоотношения с государственными органами;
- Иностранное финансирование имело положительный эффект во многих областях (например, оно помогло начать диалог по многим важным вопросам, таким как феминизм, домашнее насилие и другие);
- Группировки мафиозного типа были очень могущественными и оказали негативный эффект на всех уровнях в России, в некоторой степени они взяли на себя даже на роль гражданского общества;
- Миллионеры, или олигархи, которые появились в 1990-х гг., предпочитали работать не через формальные или более широкие бизнес-ассоциации, поэтому их вклад в развитие гражданского общества оказался незначительным (НИУ ВШЭ, 2011, с.19-36).

Авторы приходят к выводу, что «более российская форма» гражданского общества действительно существует, появляется «реально существующее» гражданское общество (319). Вопрос заключается в том, как развивать его дальше — с местного до национального уровня.

Группа исследователей ВШЭ недавно провела схожую сбалансированную оценку развития гражданского общества в России, используя модель Civicus (Сивикус) с пятью ключевыми измерениями гражданского общества, базирующуюся на результатах общероссийского социологического опроса и серии индивидуальных и групповых интервью. Краткое изложение полученных результатов для каждого измерения приведено ниже:

- Гражданское участие: уровень общественной активности в спокойные периоды является средним, но организации гражданского общества продемонстрировали, что они могут быстро мобилизоваться, когда внешняя среда меняется;
- Уровень организованности: российское гражданское общество все еще находится в сложном периоде организационного развития;

- Практикуемые ценности: члены и активисты организаций гражданского общества практикуют такие ценности, как ненасилие, толерантность, демократия внутри сообществ, которые являются одними из наиболее важных для сектора;
- Восприятие влияния: общая картина гражданского общества не является одинаковой с внутренней и внешней точек зрения. Организации гражданского общества оценивают свое политическое и социальное влияние выше, чем независимые эксперты;
- Внешняя среда: большинство населения не одобряет коррупцию, уклонение от налогов и т.д. Эти положительные социальные установки могут стать катализатором для дальнейшего развития гражданского общества²

3.2. Правовая и политическая среда для гражданского общества

Представленные выше данные рисуют сложную картину со своими преимуществами и все еще существующими проблемами. Эту точку зрения поддерживают и эксперты, занятые разработкой законодательства в области НКО в Новосибирске, которые в своей статье указывают на предвзятость во многих западных статьях и докладах. В них представлены результаты либо по Москве (что является нерепрезентативным для всей России), либо из определенных достаточно противоречивых секторов, таких как права человека или наблюдение за выборами (вместо социального или экономического сектора)³. «Излишне хорошие оценки российской демократии» во время президентства Б.Н. Ельцина ошибочно приводят к негативной оценке деятельности В.В. Путина. В их статье выделяются три ключевые черты внешней среды для развития НКО, где необходим более полный и детальный анализ.

Регистрация НКО. Федеральный закон №18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты» был принят в 2006 году и объявлен «беспрецедентным нападением на работу групп по защите прав человека». Freedom House отмечает, что «правительство усилило давление на НКО, особенно на тех, кто получает финансирование от иностранных государств». Авторы из Новосибирска отмечают, что законодательные требования к НКО, особенно к их финансовой отчетности, всегда были затруднительными для исполнения, и опрос, проведенный в 2007 году, показал, что Федеральный закон №18-ФЗ не был более обременителен для групп по защите прав человека и правозащитных организаций, чем для других НКО. С другой стороны, четыре из пяти НКО в 2007 году не представили отчеты в требуемом формате, что увеличило риск их ликвидации со стороны властей. В опрос того же года был включен вопрос для руководителей НКО об основных источниках давления на их организацию. Самый распространенный ответ — «недостаточно денег и материальных ресурсов» (59,1%), в то время как «государственное давление» выбрало только 2,9% респондентов⁴.

² Civil Society in modernizing Russia, Civicus World Alliance for Citizen Participation & National Research University / Higher School of Economics, Centre for Study of CS and the Non-Profit Sector. Jakobson L., Mersianova I., Kononykhina O. et al., Moscow, 2011. – С.19-36.

³ «Сбалансированная оценка российского гражданского общества», Debra Javeline and Sarah Lindemann-Komarova (см. библиографию).

⁴ Указанный опрос проводился независимой (финансируемой США) организацией ICNL (Международный центр законодательства в области НКО). В этом же отчете показано, что в 2007 году 2600 российских НКО были вынуждены прекратить свое существование (из 675 000 НКО, зарегистрированных по всей стране в

Местное самоуправление. В то же время, когда были изменены правила регистрации НКО, был принят еще один Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Федеральный закон №131-ФЗ расширил права населения на участие в деятельности органов местного самоуправления, и авторы называют это «большим шагом для России в признании ценности участия населения в управлении». Но в то же время они относятся к нему скептически, поскольку многими процедурами (например, общественными слушаниями или референдумами) можно легко манипулировать.

Консультативные механизмы. Созданная В.В. Путиным в 2004 году Общественная палата состоит из 126 членов, избираемых в равных долях: 1) Президентом; 2) общественными организациями; 3) российскими регионами. Целью создания организации было развитие пространства для гражданского общества и межсекторального диалога. Постепенно эта идея распространилась по всей России. Критики говорили, что они окажутся не более чем «показухой, для того чтобы легитимировать авторитарную политику государства», но на местном уровне многие сторонники НКО показали свою готовность попытаться с ними работать. (Опрос, проведенный в Новосибирске, показал, что 60% активистов будут участвовать, если их попросят, 16% ответили «нет»; 181.)

4. Региональный кейс-стади: пример Урала и Сибири

Вторая часть этой работы посвящена примерам Урала и Сибири, которые демонстрируют основные черты гражданского общества, указанные выше, включая основные приоритеты «организованного гражданского общества» (т.е. зарегистрированных НКО) и более широкие массы гражданских/политических активистов, принимающих участие в кампаниях по основным вопросам на текущий момент в России.

4.1. НКО и местное самоуправление в Перми

Население самой Перми и за ее пределами можно считать одним из наиболее инновационных регионов России в области гражданского общества. Система «социальных заказов», т.е. контрактов на оказание социальных услуг, которые местное самоуправление заключает с НКО, работает уже десять лет, и представители НКО играют существенную роль в разработке программ, одобрении контрактов и мониторинга процесса. В регионе функционирует Общественная палата как площадка для диалога между государством и гражданским обществом. Усилия местного правительства по тесному взаимодействию с гражданским обществом можно увидеть, например, в том, что было открыто 20 общественных центров, которыми НКО могут пользоваться без уплаты аренды, и зал для проведения мероприятий (эта идея появилась после обменного визита к местным властям Великобритании). Другой пример межсекторального сотрудничества — независимая НКО, Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани», который специализируется на вопросах управления и начал работать со многими местными и федеральными агентствами, например, с Министерством экономического развития РФ в области оценки эффективности и ответственности в управлении. Одно из исследований — мониторинг работы Федеральной антимонопольной службы, другая сфера работы —

том году). Зарегистрировать НКО стоит 2000 рублей (около \$65), плюс юридическая помощь (юридическая помощь может оказываться бесплатно ресурсными центрами НКО и некоторыми веб-сайтами).

исследования качества предоставляемых услуг в пяти регионах России, третье направление — исследование, насколько хорошо участие населения работает на муниципальном уровне.

Первый период президентства В. Путина стал известен благодаря его рецентрализации политики: он считал, что необходимо остановить «развал» страны, т.е. противостоять сепаратистским тенденциям в регионах и преодолеть военные неудачи в Первой чеченской войне. Однако в течение этого же десятилетия были сделаны первые шаги в сторону делегирования власти на местные уровни, например, в Перми, как и в некоторых других городах, были проведены выборы мэра. Новый закон о местном самоуправлении был еще одним важным шагом, но все еще требовалось участие гражданского общества и политических сил давления, чтобы он заработал.

Пермь также примечательна продвижением либеральной повестки. В качестве одного из примеров можно привести ее поддержку фестиваля «Пилорама», проводимого в бывшем трудовом лагере и посвященного вопросам прав человека, другой пример — поддержка современных форм искусств.

4.2. Государственное финансирование гражданского общества: опыт Сибири

Пермский ресурсный центр НКО вовлечен в новые государственные инициативы по финансированию гражданского сектора, как и многие опытные НКО и отдельные эксперты на Урале и в Сибири. Особую роль в этом проекте играет Сибирский центр поддержки общественных инициатив в Новосибирске (СЦПОИ). Новосибирск с населением 3 млн человек является третьим самым большим городом в России. Расположенный на берегу реки Оби, Новосибирск является основным центром машиностроения и автомобильной промышленности.

Сибирский центр поддержки общественных инициатив в Новосибирске — центр первого поколения ресурсных центров НКО, созданный на средства, выделенные США, в середине 1990-х гг. и оказывающий помощь сети схожих организаций в 11 административных центрах по всей Сибири. В 1996 году Центр получил 600 тыс. долл. от USAID — Американского агентства по международному развитию на организацию одного из первых конкурсов в России на получение гранта. Центр направил эти деньги на организацию обсуждений с властями Новосибирска государственного финансирования НКО, со временем достигая соглашения по использованию каждого доллара финансовой помощи США. Новосибирская область и г. Новосибирск выдали НКО гранты общей суммой 18 млн руб. в 2007 году, и с тех пор фонд финансирования достиг 35 млн руб. (1,1 млн долл.). Планы развития общественных комитетов, товариществ собственников жилья и местных добровольческих движений также были частью этой программы.

Вдобавок к Общественной палате (см. выше) сейчас существует еще более 50 схожих организаций по всей России. Новые ресурсы, которыми их обеспечивает государство, позволяет им установить контакты и изучать процессы и результаты во всей сфере гражданского общества. Так, в докладе, подготовленном Общественной палатой в Сибирском федеральном округе в 2010 году, приведено количество зарегистрированных НКО⁵ (они анализируются по типу и сектору), другие части доклада посвящены

---

⁵ В целом количество НКО немного уменьшилось из-за строгих требований законодательства к регистрации и отчетности, что указывалось выше.

деятельности политических партий, молодежных движений, профсоюзов и организаций ветеранов. Из доклада видно, что развитие гражданского общества в регионе имеет неровный характер. Например, деятельность антикоррупционных комитетов в Омске, Красноярске и Иркутске является активной. Публичные слушания по бюджету и проверки его исполнения населением проходили в некоторых регионах, например, в Алтайском крае во время обсуждения Федерального закона «О полиции». Однако в Республике Бурятия до сих пор нет Общественной палаты.

Со слов директора зонтичной НКО «Агентство социальной информации», общественные палаты должны представлять собой мост между правительством и населением⁶. Они являются «пространством обсуждения» преимущественно с функциями, определяемыми «сверху», но они также могут использоваться для лоббирования законопроектов, касающихся окружающей природы при участии частных компаний. Пример этого можно наблюдать в Сибири: широкая коалиция перешла в оппозицию строительства нового трубопровода на северном берегу озера Байкал. Победа в кампании «Байкал — больше, чем нефть» против планов российской нефтяной компании ЮКОС и ее правопреемницы «Транснефти» была одержана не только благодаря населению и группам защитников окружающей среды, которые организовывали встречи и собирали тысячи подписей против плана, но и местным властям, которые поддерживали их. В апреле 2006 года В.В. Путин принял решение об изменении трассы трубопровода.

4.3. Москва и регионы

Во всех проявлениях развития можно наблюдать явное несоответствие между более развитыми и менее развитыми элементами гражданского общества и государством. Сельские местности отстают от городов, отдаленные районы — от индустриальных центров. Политическая оппозиция существующему режиму в регионах носит иной, чем в центре, характер. Как показали демонстрации зимы 2011 — весны 2012 года, современные «диссиденты» в Москве и Санкт-Петербурге — это представители среднего класса, придерживающиеся либеральных и прозападных воззрений. Однако на Урале и в Сибири большинство активистов — представители коммунистического и националистического движений.

Однако это не означает, что продемократические силы не стоит принимать во внимание. Так, в Новосибирске было проведено интервью с представителями НКО «Голос», которая организовала мониторинг за процессом выборов в девяти регионах Сибири и Дальнего Востока, которые они контролировали. Активисты из новой радикальной оппозиционной группировки в городе были полны энтузиазма относительно «первого массового движения такого масштаба с 1993 года» и хоть и небольшого, но успеха в предъявлении своих требований в большей прозрачности выборов, например, в установке видеокамер на всех избирательных участках. В более широкой гражданской сфере коалиция «Регионы» недавно начала кампанию по привлечению внимания к организациям и темам, которые волнуют людей за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. НКО Сибири чувствуют себя исключенными из внутреннего круга НКО

---

⁶ Информация взята из презентации по развитию НКО, подготовленной директором Агентства социальной информации Е. Тополевой для конференции Bearg Trust в Лондоне в ноябре 2011 г.

Москвы; представители коалиции стали членами различных комитетов, что помогает обеспечить равный доступ к принятию решений.

4.4. Гражданская активность и общественные движения

Во время визита на Урал и в Сибирь в 2011–2012 гг. авторы получили возможность поговорить с гражданскими активистами, работающими по широкому кругу тем. На пермском фестивале «Пилорама» активисты обсуждали демократию и приватизацию, вопросы, по которым трудно было достигнуть согласия. Посещение молодежного экологического лагеря показало, что группы защитников окружающей среды активны, но имеют проблемы с институализацией их результатов работы — например, несмотря на активное лоббирование в 1990-х гг., так и не удалось предметы, посвященные окружающей среде, включить в школьные программы.

В Новосибирске, Иркутске и Улан-Удэ некоторые активисты экологических и социальных движений, которые принимали участие в интервью, являлись представителями неформальных групп, связанных с «Институтом коллективного действия». Один из них, активист движения пенсионеров, сообщил, что посетил более 250 судебных слушаний в прошлом году! Правила для проведения пикетов и уличных манифестаций стали жестче. Одна кампания, о которой он говорил, связана с продвижением более гибкой системы бесплатных/субсидируемых поездок для пенсионеров на общественном транспорте, вторая – по предотвращению вырубке деревьев для строительства нового отеля в местном парке и третья – антикоррупционные действия против руководства главного цементного завода в городе. Он и его друзья (многие из них уже вышли на пенсию) добились успеха в установлении контактов с более широкой группой протестующих во время всплеска политической активности предыдущей зимой. Один раз они собрали более 7000 человек на демонстрацию против выборов. Но через несколько недель молодые люди перестали приходить, и остались обычные («постарше») участники этих протестов.

В Иркутске издатель независимой местной газеты «Народный контроль» описал попытки по освещению и раскрытию коррупции и противозаконных действий на местном уровне. Он определяет основную цель своей газеты как мобилизацию общественного мнения и оказание влияния на власти. Последний выпуск газеты вышел с увеличившимся до 200 тыс. экземпляров тиражом для распространения по Иркутску и области. «Если я могу помочь людям понять, что происходит в их собственных головах, дворах и городе в целом, — значит, я достиг своей цели», — так он сказал нам.

В вышеупомянутом отчете сибирской Общественной палаты содержатся интересные замечания на тему протестов. Анализ недавнего опроса о неудовлетворенности работой властей показывает, что основная причина состоит в том, что цены растут, существует безработица и проблемы с жильем. 32% населения определяют себя как «бедных», и только 43% были готовы описать сложившуюся экономическую ситуацию как «позитивную». В Сибирском регионе в 2010 году было зарегистрировано 900 протестных мероприятий с общим количеством участников примерно 75 тыс. человек, большинство из них было организовано политическими партиями. Но в докладе уделяется внимание и более стихийным протестам. Один из них был посвящен обеспечению детскими садами. Во время проведения встреч было интересно услышать информацию из первоисточника о новых попытках расширить

доступ к детским учреждениям (так много которых были закрыты в 1990-х гг.). Активистка из Иркутска объясняла, что одним из последствий федеральной государственной программы по увеличению рождаемости является недостаток мест в детских садах, так что в настоящее время 20 тыс. семей сейчас ждут своей очереди в детские сады. Новое движение, начатое молодыми мамами, называется 38mata.ru — они очень активны и используют разнообразные неформальные средства, включая новые/социальные медиа, для того чтобы найти поддержку.

4.5. Проблемы координации при решении социальных и политических вопросов

Выше мы представили небольшой калейдоскоп НКО и гражданской активности в российских регионах на сегодняшний день. Если мы согласны с тем, что гражданское общество — это вид «пространства», мы согласимся, что оно не принадлежит никакой определенной группе: ни политическим активистам, ни организациям, решающим проблемы на местном уровне, экспертам или профессиональным ассоциациям и т.д. Но остается вопрос о том, до какой степени гражданское общество поднимает те проблемы, с которыми сталкивается общество в целом? Мы выбрали движение антиглобалистов в России для того, чтобы исследовать, в какой степени социальное движение такого рода способно объединить активистов или представить, что Грамши назвал бы «противостоящей силой» основной линии правительства и бизнеса.

Кейс-стади: Российское движение антиглобалистов

Одна из кампаний, которая потенциально могла объединить активистов, поддерживающих прогрессивные или регрессивные идеи, — это движение антиглобалистов. Российский антиглобализм имеет долгую историю: от националистов и консерваторов, которые вплоть до большевистской революции считали Россию особым центром цивилизации, в противовес вестернизации и тому, что они представляли главным злом, — безнравственности и коммерциализации жизни.

Как считает главный представитель российского антиглобализма сегодня, или, как он предпочитает называть, альтерглобализма, основной враг — это неолиберализм и мировое господство США⁷. Альтернативой являются общественные движения, состоящие из простых людей, включая организации рабочих, движения пенсионеров и товарищества собственников жилья, защитников окружающей среды, противостоящих строительству атомных станций и перерабатывающих установок, и т.д. Одни из этих социальных движений сфокусированы на решении местных проблем и носят социальный или политический характер, в то время как остальные ориентируются на вопросы национальной и международной политики и возможности для действий. К ним можно отнести протесты по вступлению России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и участие в Международных социальных форумах.

Массовые акции антиглобалистов в России начались в ноябре 2001 года с первого уличного выступления против вступления России в ВТО. В следующем году схожие демонстрации состоялись во время визита Дж. Буша в Россию и в 2006 году во время саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге. Эти демонстрации не были такими масштабными, как в европейских городах, они также не переросли в ненасильственные

---

⁷ Бузгалин (www.alternativy.ru 03.03.2006)

акции по типу Ганди (массовые сидячие забастовки и т.д.)⁸. Тем не менее были предприняты и очень новые для России времен 1990-х гг. антикапиталистические действия в альянсе с глобальным гражданским обществом. Действительно, вступление в ВТО несет для России много рисков. Многие отрасли промышленности остаются в глубоком упадке с начала 1990-х гг. и теперь будут сталкиваться с более острой конкуренцией со стороны Запада и Китая, в то время как сельскому хозяйству из-за сурового русского северного климата всегда требовалась большая государственная поддержка.

Сибирский социальный форум. Одним из наиболее ярких проявлений активности социальных движений в недавние годы стали социальные форумы, которые проводились в течение 2000-х гг. Пять таких форумов было проведено в Сибири и два национальных форума — в Москве. Сообщение одного из таких форумов, который состоялся в Новосибирске, показывает разнообразие участников и сложности в согласовании целей. Примерно 250 участников из 13 регионов посетили данное мероприятие. Из Перми приехали активисты жилищного движения и рассказывали о борьбе для приватизации своих комнат в общежитиях. Рабочие автомобильного завода в городе Тольятти дали анализ длительной забастовки там. Секция защитников окружающей среды на форуме собрала 50 участников. Однако современный российский антиглобализм поддерживается не только либертарианцами и «новыми левыми», но также и националистическими движениями. С этой ситуацией столкнулось и продемократическое движение, и это значит, что движение разделено как вне парламента, так и внутри него. Еще одна проблема, которую выделяют аналитики Института глобализации и социальных движений, — это недостаток интернационализма в российских движениях и неспособность развивать сильные связи с другими кампаниями (такими как движение Оссиру!) по всему миру.

5. Заключение: результаты и перспективы на будущее

В декабре 2011 года Россию приняли в ВТО (через 18 лет после подачи заявки), и все, что оставалось, — ратифицирование соглашения Государственной Думой. В марте 2012 года В.В. Путин вернулся на пост Президента на новый, шестилетний срок. Значит, для движения альтерглобалистов, как и для других диссидентских сил, наступает новый период борьбы за продвижение социальной и экономической справедливости и построения более демократического общества в России. Политизированные активисты в движении альтерглобалистов сталкиваются с проблемой координации их деятельности, объединения различных точек зрения и более эффективной коммуникации с общественностью. В противоположность этому те, кто участвует в «более мягком» секторе социальных проблем, могут получить выгоду от президентства В.В. Путина, т.к. он обещал сделать социальные проблемы приоритетами.

Это и есть «перепутье» для российского гражданского общества: будут активисты и организации сотрудничать или конфликтовать с государством? Похоже, что многие выбрали первую стратегию, построенную на положительном опыте социального партнерства за прошедшие 20 лет. Но они столкнулись с проблемой, как сохранять их

---

⁸ Спектр протестных действий очень разнообразный, особенно акции анархистов и панков (например, Pussy Riot), направленные на высмеивание позиции учреждений.

собственную повестку в течение переговоров. Они направляют свои силы и идеи в проведение конкурсов на государственные гранты, обеспечивая прозрачность в этой процедуре. Сейчас им необходимо сконцентрироваться на развитии, внедрении и мониторинге долгосрочных программ, проводимых НКО или государством. Только действительно независимая позиция позволит им работать эффективно в таких сложных областях, как борьба с коррупцией и расизмом, защита прав меньшинств. Помимо этих проблем и изменений, другой приоритет — это исследование и рефлексия о развитии гражданского общества. Здесь тоже ведется работа, и в этом отчете была предпринята попытка показать состояние гражданского общества на сегодня и извлечь уроки из этого.

Список использованной литературы

Bradley J. *Voluntary Associations in Tsarist Russia*. Harvard UP, 2009.

Туманова А.С. Современная западная историография гражданского общества поздне-имперской России, 2011.

Jr A.E., Henry L., Sundstrom L. *Russian Civil Society: a Critical Assessment*, eds, ME Sharpe, 2010.

Civil Society in modernizing Russia, Civicus World Alliance for Citizen Participation & National Research University / Higher School of Economics, Centre for Study of CS and the Non-Profit Sector. Jakobson L., Mersianova I., Kononykhina O. et al., Moscow, 2011.

Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем. ВШЭ, 2011. Российские общественные организации и решение социальных проблем: ретроспектива.

Javeline D., Lindemann-Komarova S. A Balanced Assessment of Russian Civil Society. *Journal of International Affairs*, Spring-Summer 2010, Vol. 63. №2, New York.

Report on CS in Siberia Federal Okrug for the National Obschestvennaya Palata, 2010.

Библиотека журнала «Альтернативы»: Кто сегодня творит историю: альтерглобализм и Россия. Москва, 2010.

СВ & ЕК, November 2012